

Памятников переводной литературы обнаружено немного. В сборниках нашлось несколько повестей из „Великого зеркала“, „Римских деяний“, отдельных статей из „Пчелы“, несколько апокрифических произведений и т. п. Большой интерес представляет сборник правоучительных рассказов середины XVII века „Звезда пресветлая“. Рукопись содержит сведения о переводе этого произведения с латинского языка в Москве в 1668 году „простолюдином“ Никитой. Как явствует из второй записи на рукописи, в XVII веке она принадлежала известному подьячему приказной избы Афанасию Андреевичу Самойлову.

Ценные данные об именах писцов и владельцев, о стоимости рукописей в XVI—XVII веках и о другом имеют также Устав XVI века, „Ефрем Сирий“ XVII века и Минейя XVI века, написанная неким Василием Антоновым.

Ряд рукописей XVII—XVIII веков представляет ценность своими художественно исполненными заставками, концовками и инициалами. К сожалению, нам не удалось разыскать Месяцеслов XVIII века, известный по поездке 1949 года и представляющий высокохудожественный образец орнаментированных рукописей той эпохи. Не могли мы найти и ходивший здесь когда-то список „Хождения Афанасия Никитина“ с двумя миниатюрами (встречался еще в 1938 году) и ряд других ценных рукописей, сведения о которых мы получали во время предшествующих поездок в этот район.

Как и следовало ожидать, значительное количество найденных рукописей относится к старообрядческой литературе. Большинство их содержит произведения выговских писателей XVIII—XIX веков, написанные в различных жанрах (повести, жития, послания и др.). В основном это всё списки ранее известных сочинений, хотя иногда и редко встречающихся. Для историка религиозных движений представляет интерес несколько частных писем XIX века, адресованных вожакам местного старообрядчества и приоткрывающих истинное лицо этих „наставников“.

Мы интересовались также старопечатными книгами XVII—XVIII веков, в большом еще количестве сохранившимися в самой Усть-Цильме и в соседних с ней селениях. Но сколько-нибудь ценных и редких изданий и в эту поездку нами обнаружено не было. Все, что встречалось, были служебные книги, мало интересные, хотя нередко изданные и до „никоновой печати“, но имеющиеся в значительном числе экземпляров в московских и ленинградских научных библиотеках.

На скромных результатах настоящей экспедиции безусловно сказались поездка 1949 года, во время которой в Усть-Цильме и в окружающих ее селениях было найдено немалое количество исторического и литературного материала.¹ Экспедиция весной 1954 года продолжила поиски рукописных книг в Усть-Цильме и вокруг нее, чтобы считать работу в этом районе Печоры законченной. Теперь можно твердо сказать, что в Усть-Цильме и в упомянутых соседних с ней селах, а также в названных выше трех селениях по реке Цильме производить дальнейшие поиски рукописной старины не имеет смысла. Что же касается других населенных пунктов, расположенных по реке Печоре и по рекам Пижме и Цильме, то поиски рукописного материала здесь обязательно должны продолжаться и должны быть организованы как можно скорее. Археографическая работа в этих местах не останется безрезультатной, несомненно приведет к ценным находкам. В первую очередь необходимо

¹ См.: Труды ОДРА, т. VII, стр. 469—480.